

Хэ Тяня исключили из Первой средней школы. И сколько бы его родители ни шумели, их не пускали даже на порог. Школа обосновала это тем, что Хэ Тянь обладает испорченным характером.

Мать Хэ Тяня, как обычно, использовала свои деревенские методы: ругалась матом, устраивала истерики, каталась по земле, но никто не обращал на неё внимания. Это была игра в одни ворота, и спустя час такого поведения школа вызывала полицию. Поскольку речь шла о школе, полиция реагировала очень быстро. После нескольких таких инцидентов мать Хэ Тяня перестала пытаться.

После исключения Хэ Тяня ни одна школа не хотела его принимать. Как только школа соглашалась, другие родители начинали бунтовать. Как можно было спокойно оставлять своих детей в одном классе с человеком, способным на такое злодеяние? Кто мог гарантировать, что однажды он не пустит в ход нож против их ребёнка?

Родители Хэ Тяня сначала помогали ему искать школу, но, потратив кучу денег без всякого результата, мать отказалась от этой затеи. Она мечтала, что сын добьётся успеха и обеспечит ей беззаботную жизнь, но теперь будущее было туманным, а сбережения, накопленные за полжизни, ушли на ветер.

Поэтому мать Хэ Тяня избивала его и под конвоем отправляла домой. Хэ Тянь ничего не умел, денег у него не было, а из-за несовершеннолетия не было и удостоверения личности. Дома его заставляли работать в поле и по хозяйству, а если он делал что-то медленно, его ругали и оставляли без еды.

Это было полной противоположностью его прежней жизни. Раньше он возвращался домой, и ему не приходилось делать ничего — даже постель за него заправляла мать. Теперь же он должен был стирать одежду для всей семьи и работать в поле, а все привилегии перешли к его брату, который во всём ему уступал.

Хэ Тянь однажды сбежал и позвонил Цянь Гуйцзуну, но тот, услышав голос Хэ Тяня, сразу же повесил трубку. Хэ Тянь навлёк гнев Оу Хэна, и он помнил, как его отец относился к Оу Хэну, поэтому не рисковал снова связываться с ним.

В городе у Хэ Тяня не было ни родных, ни друзей. Он жил под путепроводами и в парках, но эти места уже были заняты местными жителями, и они не церемонились с новичками, сразу переходя к рукоприкладству.

Хэ Тянь, худой и слабый, не мог соперничать с теми, кто привык бороться за выживание. У него не было денег, и даже на стройке его не брали.

Сначала Хэ Тянь цеплялся за своё достоинство и не хотел рыться в мусорных баках, но после нескольких дней голода он наконец решился. Однако он не смог ничего отвоевать, с трудом выудив лишь один холодный, твёрдый кусок хлеба.

Это было лучшее, что он ел за последние дни, гораздо лучше, чем вода из-под крана. Хэ Тянь уже не обращал внимания на грязь и жадно ел, опасаясь, что кто-то отнимет у него добычу.

В конце концов Хэ Тянь стал вором. После первого удачного случая он потерял всякую меру и воровал без остановки, пока его не поймали и не сломали руку. Ему не оказали медицинской помощи, и рука осталась покалеченной.

В конце концов Хэ Тянь вернулся домой.

Он вернулся ночью, украдкой, но не получил никакого сочувствия от родителей. Его избили, а брат спокойно ел куриную ножку, наблюдая за этим.

Когда Хэ Тянь уходил, он украл немного денег у матери — всего одну-две сотни, но для матери это было слишком много. Она считала, что тратить на такого безнадёжного сына хоть копейку — пустая трата.

После побоев Хэ Тяню снова разрешили спать дома и давали немного еды, что было лучше, чем на улице. Хотя он ненавидел родителей, уходить он не хотел.

Дома ему тоже не было покоя. Его поднимали ни свет ни заря, чтобы он работал в поле вместе с отцом, пока другие люди тоже выходили на работу, пока жара не спала.

Работа в поле была очень тяжёлой. Хэ Тянь, не привыкший к такому труду и не оправившийся после прошлых травм, быстро заболел. Однако мать не поверила ему и заставила его работать, пока он не свалился в постель. Ему не вызывали врача и не давали лекарств, только подбрасывали остатки еды, чтобы он не сдох.

Хэ Тянь чудом выжил, и после этого мать ещё сильнее эксплуатировала его. Хэ Тянь молча терпел, а накануне вступительных экзаменов брата подсыпал в его еду большую дозу слабительного. Мясо досталось только брату, поэтому он не смог сдать экзамены и выместил злобу на Хэ Тяне.

Брат остался на второй год, но каждый раз перед экзаменами Хэ Тянь повторял свой трюк. Через два года мать отказалась платить за его учёбу, и жизнь брата стала такой же тяжкой, как у Хэ Тяня. Затем брат нашёл себе невесту в деревне, но накануне свадьбы Хэ Тянь поджёг дом. Люди не пострадали, но дом со всем имуществом сгорел дотла, и невеста тут же расторгла помолвку.

После этого семья ютилась в соломенной хижине до конца своих дней. Если в семье случалось что-то важное, непременно происходила беда. Хэ Тянь смотрел на хижину и думал: «Раз вы не даёте мне жить, то и вы жить не будете».

Хэ Тянь умер во сне, видя сон, в котором его родители и брат стояли на коленях перед ним, умоляя о пощаде. На губах играла улыбка.

Его обнаружили только на следующий вечер. Родители завернули тело в старую циновку, выкопали яму и похоронили, а затем продали его прописку, получив некоторую сумму, которую брат быстро проиграл в карты. Семья осталась в такой же нищете.

Ли Цзюньюю было не до разбирательств с Хэ Тянем. Он едва успевал ухаживать за Оу Хэном.

Оу Хэн пролежал в коме больше недели, прежде чем открыл глаза. Операция прошла успешно, все функции тела были в норме, но он не просыпался. Ли Цзюньюю был так зол, что чуть не разрушил больницу. Он вызвал лучших врачей со всего мира, но все заключения были одинаковыми: всё в порядке, организм восстанавливается хорошо, нужно просто ждать.

— Дорогой, так много спишь? Разве ты не скучаешь по мне? — Ли Цзюньюю протирал тело Оу Хэна. Уже неделю он не отходил от него ни на шаг.

— Дорогой, когда выспишься, вставай, ладно? — Голос Ли Цзюньюю был мягким и нежным, он боялся потревожить сон Оу Хэна, словно тот просто спал, а не лежал в реанимации.

Каждый раз, видя Оу Хэна на больничной койке, Ли Цзюньюй испытывал мучительное чувство вины. Его горечь и тревогу никто не мог понять. Бессонные ночи, тревожные сны, в которых Оу Хэн умирал и не просыпался, — всё это доводило его до истерики. Он боялся уснуть, поэтому сидел на стуле в коридоре, иногда задремывая, и каждый раз, открывая глаза и видя Оу Хэна в палате, он испытывал облегчение.

Оу Хэн проснулся среди ночи, но, увидев вокруг темноту и услышав только пиканье аппаратов, уснул снова.

Ли Цзюньюй жил в VIP-палате этажом ниже, чтобы в любую минуту быть рядом, если с Оу Хэном что-то случится.

Завтрак принёс Ян Хань. Ли Цзюньюй быстро набросился на еду, но вскоре потерял аппетит. Время посещения подошло, его разрешали только в определённые часы.

Когда он вошёл в отделение, в коридоре было много врачей и медсестёр. Ли Цзюньюй пошёл быстрее, а затем побежал.

— Что случилось? — Он схватил медсестру за руку. Сжимал он так сильно, что она испугалась, но промолчала, понимая, кто перед ней.

— Молодой господин проснулся. Врачи сейчас его осматривают. Подождите немного, после осмотра можно будет войти, — улыбнулась медсестра.

— Когда он проснулся? — В его голосе звучала неподдельная радость.

— Сегодня утром, когда старшая медсестра приходила менять повязку.

— Хорошо, что проснулся, хорошо, — бормотал Ян Хань, и по его щекам потекли слёзы. Он всегда винил себя за здоровье Оу Хэна. С детства Оу Хэн страдал, и Ян Хань боялся даже малейших ушибов, подозревая внутреннее кровотечение. Он не нанимал нянь, боясь, что те упустят что-то важное или скроют травму, что приведёт к беде.

<http://bllate.org/book/16768/1541307>